

Слово Епископа Митрофана (Зноско-Боровского), Бостонскаго (+2002г.) в неделю 4-ю по Пасхе

«СЕ ЗДРАВ ЕСИ, К ТОМУ НЕ СОГРЕШАЙ»

(Иоан. V, 14).

«Се здрав еси, к тому не согрешай, да не горше ти что будет», — такое завещание получил от Господа исцеленный расслабленный, о котором повествует нынешнее Евангельское чтение.

Это завещание имеет и для нас величайшее значение. В нем свидетельствует Господь о том, что мы подвергаемся болезням и прочим бедствиям в нашей земной жизни за грехи наши. Грех — в нем причина телесных недугов и душевных болезней человека. Телесные недуги, душевные скорби и болезни являются спутниками грехов, как их естественное следствие.

Что такое грех? Грех, говорит ап. Иоанн Богослов, есть всякое без-законие. Грех это — нарушение законов жизни, жизни личной и общественной. Как нарушение законности в организме, всякий грех вносит разлад в духовную и в физическую природу человека и общества. Являясь, по существу, нарушением законов природы, грех поражает и душу и тело. Об этом с очевидной ясностью свидетельствует нынешнее Евангельское чтение.

Отделима ли жизнь тела от жизни духа-души человека? Нет, не отделима. Зарождаясь внутри человека, грех зреет в душе и делает ее больной. Оттуда переносится разлад в жизнь тела. Кто из нас, совершив тот или иной грех, не переживал состояние мрака, подавленность, туги душевной? Мы замечали, что эти состояния являются постоянным спутником согрешающих. Эти состояния, — мрак, подавленность, туга, — и свидетельствуют о наступившем в нас разладе, свидетельствуют о том, что, нарушением положенных Творцом в основу жизни природы нашей законов, прервалась нить, соединяющая нас с Богом, как Источником жизни; как-бы захлопнулась дверца сердца, через которую, в Свете и Радости, входит в нас Сам Христос.

Посему так важно согрешившему *тотчас же*, не откладывая до времени наступления поста, в дни коего обычно приступают к исповеди, поспешить от греха очиститься, примириться с Богом и тем возстановить утерянную внутри себя гармонию. И лишь после этого прибегать к лекарствам, если нанесена телу тяжелая рана и оно подверглось болезням.

В истории Руси были врачи, которые отказывались приступать к лечению, пока больной не исповедуется и не причастится св. Тайн, и чем тяжелее была болезнь, тем настойчивее они этого требовали. Врачи те знали, что человек представляет собою не просто живой организм, а личность, что сущность его не в материи или в энергии биологической, а в бессмертном духе, храмом или сосудом которого является тело. Обладая телом, органически с ним связанный, дух проникает все клетки его. Вот почему, прежде чем приступить к лечению тела-материи, врачи требовали от больного, чтобы обратился он к Богу, как Врачу духа, Врачу совести человека.

И если сущность человека забыта современной медициной, если молитва и любовь исключены из нея, и лечат ныне не личность, не человека, к вечности призванного, а разумное животное, если современные врачи, в большинстве, являются более и менее добросовестными ветеринарами, мы с вами, как живые части Тела Христова — Церкви Его, — должны следовать указаниям Церкви и требованиям врачей св. Руси, Богу и человеку служивших. Аминь.

Слово протирея Виктора Ильенко (+1989г.) в Неделю о Расслабленном

Терпение.

Что оставалось делать этому расслабленному, остававшемуся в недуге 38 лет, этому "непогребенному мертвецу", о котором читалось в сегодняшнем Евангелии? Терпеть - скажете вы. Он и терпел. Терпел много лет и не расставался с надеждой, что придет же, наконец, день, когда он первым спустится в купель и получит исцеление.

Человеку здоровому нормально - двигаться, работать, думать, верить, желать - одним словом, жить интенсивно, в полную меру своих духовных и физических сил. И в этом его счастье. Но человеку, прикованному к одру многолетним недугом, у которого физическая жизнь сведена до минимума, слишком много времени остается для его духовных переживаний, на обдумывание своей горькой участи, на задавание себя вопросов: "Почему, за что, для чего? Кому нужна эта моя немощь? И какой смысл жизни моей, которая всем в тягость?"

У всякого человека, попавшего в беду, цепь таких вопросов продолжается изо дня в день и может измучить его, истомить предчувствием еще худших дней и привести к печальному концу - духовному или даже физическому самоубийству, если он не запасется терпением.

Активность свойственна здоровому человеку. В ней проявляется его жизнь. А терпение необходимо человеку, впавшему в беду; и в нем проявляется сила его души. Терпение - это перенесение случившегося в надежду, что беда скоро пройдет, что обстоятельства изменятся к лучшему, что болезнь поддастся лечению и, что самое главное - Господь не даст нам испытания, которое было бы выше наших сил.

Когда терпение перешло в доверчивую покорность воле Божией, то такому человеку уже не страшно дальше жить. Он может десятки лет быть в недуге или тесных обстоятельствах и все же иметь живую душу.

Послушайте, как он разговаривает с незнакомым ему Человеком - Христом Спасителем! На вопрос: хочешь ли быть здоровым, он не ответил грубостью. А мог бы сказать: "Если бы не хотел, то не сидел бы здесь уже четвертый десяток лет". Если бы не было у него терпения, то Христос не нашел бы его у Овечьей купели. Если бы не было у него веры, то Христос не встретил бы его потом, по исцелении, в храме. По этим двум-трем чертам характера расслабленного мы

можем судить о его цельном нравственном облике и сказать, что это был человек, достойный милости Божией - и она была ему дана. А то, что она была ему дана после 38-летнего испытания, а не раньше, то мы бессильны объяснить этот факт в применении к расслабленному. И можем оценить его значение только в отношении к нам самим.

Даже весьма достойного человека Господь милует после многих лет ожидания. Помилует и нас, грешных, лишь бы мы не отвернулись от Него, лишь бы продолжали терпеть, лишь бы не теряли надежды. В терпении и в надежде на милость Божию наше спасение.

Чтобы понять, что именно в терпении наше спасение, подумайте, чем становится душа человека, потерявшего терпение, отчаявшегося, лишившегося надежды! Она становится безразличной к Богу, теряет вкус к молитве, замыкается в самой себе и открывается лишь для вещей мира сего. В худшем же случае - озлобляется до того, что без насмешки, без хулы и проклятий не может говорить о Боге. Это - смерть духовная. И чувствует человек всю тяжесть своего состояния, но не может изменить его, потому что он уже не один: дух лукавый, дух злобы овладел его душой и влечет ее к гибели.

И наоборот, человек, вооружившийся терпением, сказавший себе: "умру, жизни лишусь, а от Бога не отрекюсь, не перестану Ему молиться, не повернусь к Нему спиной, но подобно многострадальному Иову буду повторять - если мы благое приняли от Бога, то отчего не стерпеть и злого?!" Такой человек, и прошедши сквозь тучу испытаний, будет жить верою и терпением и будет или увенчан, подобно Иову, последующим счастьем, или, подобно нищему Лазарю, лежавшему у ворот богача, сподобится вечных радостей на лоне Авраамовом.

Итак, други-братия, приобретем терпение, будем всегда готовы переносить с благодушием случающиеся прискорбности, - тогда мы будем достойны и радостей земных и Царства небесного, которых да не лишит нас Господь наш Иисус Христос ради Своего великого милосердия. Аминь.

Слово Архиепископа Павла (Павлова), Сиднейского и Австралийского (+1995г.) в неделю 4-ю по Пасхе, о Расслабленном

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Возлюбленные, о Господе, братья и сестры! В сегодняшнем евангельском чтении мы слышали как Господь, подойдя к расслабленному, сказал: „Вот, ты здоров, смотри, не согрешай больше, чтобы не случилось с тобой чего худшего" (Ин. 5, 14).

Этими словами, как пишет Святитель Феофан Затворник, Господь обращается и к каждому из нас, и каждому из нас говорит как бы так: „Ты бросил грех, оставил его, не возвращайся к нему больше. Ты получил помилование и прощение в таинстве покаяния, не призывай на себя праведного гнева Божия и осуждения. Тебя Господь сподобил стать на правый путь, иди по нему и не сходи с него. Дьявол будет тебя постоянно стараться вновь привлечь в свою темную область греха, не слушайся его. Он будет соблазнять тебя всевозможными обещаниями, не поддавайся этому соблазну. Ты ведь знаешь, как зол грех. Как трудно и тяжело бороться с ним, поэтому не вступай с ним ни в какое соглашение, ни в какое содружество. Тебя Господь сподобил великой милости, поднял тебя, ты восстал. Стой, крепись и уповай на Господа, и мужайся.

И еще, грешник, которого постоянно соблазняет дьявол на грех, в котором постоянно звучит внутренний голос, влекущий его ко греху, не должен забывать одного: если я теперь вот согрешу, найдется ли во мне достаточно сил чтобы потом вновь восстать? Ведь я могу и не восстать из своего падения, а если не восстану, то значит погибну, значит предстоит мне гибель и тьма кромешная!

Дьявол всегда смущает нас и всегда старается сбить нас с толку всевозможными доводами льстивыми, и говорит нам: „Да, но Господь милостив и Он простит. Ты каялся раньше? Каялся. Прощал Он тебя раньше? Прощал, так вот и теперь простит."

Конечно, какое может быть сомнение в милосердии Божиим? Господь милостив и долготерпелив, но милости Божией есть предел, есть мера, и долготерпению Божию также есть мера и есть предел.

Когда Господь, прощая грешника один раз за другим, в конце концов видит, что этот грешник постоянно обращается в грехе и как бы пребывает в объятиях греха, то тогда Господь отвращается от него и оставляет такую душу во власти греховной.

Этот закон каждый должен записать на скрижалях сердца своего: что и долготерпению Божию есть предел.

Вспомним из Священной Истории, как Господь неоднократно, а многожды прощал еврейскому народу, пока наконец не сказал: „Се оставляется дом твой пустым" (Мф. 23, 38). И не фарисеи, не саддукеи, не старцы и учителя еврейского народа и думать не думали, и подозревать не подозревали, что уже было изречено на них это грозное определение и осуждение.

Поэтому нужно и нам бояться, падая в грехи, чтобы и нам однажды Господь не сказал, что вот дом твой оставляю пустым, отвращаюсь от тебя, покидаю тебя, ихожу от тебя, ибо мера Моего долготерпения и милосердия преисполнилась!

Конечно, безусловно Господь долготерпелив и многомилостив, и клялся Он, что не хочет смерти грешника, но хочет чтобы обратился ему и живым быти.

Мы сами, дорогие братья и сестры, своими бесконечными грехопадениями приводим свою душу и себя в такое состояние, что уже нет возможности какому-то действию Божию в нас. Мы так расстраиваем себя постоянными грехами, что уже и исцелиться нам от этого бывает порой невозможно.

Что делает в человеке возможным его восстановление, его обращение, его возрождение духовное после греха? То добро, хотя и малое, которое живет в душе человека, несмотря на то, что мы постоянно работаем в грехе. На эту часть добра нисходит Божия благодать, Божия сила. Она оживляет это добро, делает его действенным, деятельным и оно перетягивает то зло, которое живет в нас, и это зло сбрасывает с весов.

Но вот, каждый раз, когда человек падает в грех, то наличное добро, которое в нем живет, как бы съедается грехом. Чем больше он падает в грехи, тем больше съедается добра в нем. Чем меньше добра в нем остается, тем меньше места и возможности для действия Божией благодати в душе такого человека.

Когда грех прилагается ко греху, то и удивительного ничего не может быть, тогда все добро, находящееся в нас, наконец иссякнет. Тогда уже не будет ни Божией благодати, ни действия, ни способа в нас действовать. Что же тогда делать?

Такую душу не поразит и не возбудит к покаянию ни обещание угроз, ни обещание помилования, ни смерть, ни ад, ни яд, ни горечь, ничто не способно эту душу как-то возбудить и оживить.

Она уподобляется как бы камню, совершенно холодному и равнодушному ко всему.

Что же ожидает такую душу? Господь, устами апостола Павла, так говорит: „...земля, которая многократно пила и утоляла свою жажду многократными дождями, и не принесла никакого доброго плода, а только лишь произрастила тернии и волчицы, она близка к проклятию, конец которого — сожжение" (Евр. 6, 7-8).

Вот, дорогие братья и сестры, о чем говорит нам сегодняшнее Евангелие. Мы слышали: „вот ты здоров, получил прощение и не согрешай, чтобы ничего с тобой худшего не случилось". А самое худшее, что может с нами случиться - это через привычку впасть в грех и так себя опустошить, что не останется в нас уже больше и капельки добра и не сможет в нас больше действовать Божия благодать.

Постараемся избежать этого, постараемся иметь в своем сердце и душе страх Божий, который будет постоянно ограждать нас и постоянно напоминать нам, когда предстоим мы перед искушением: а найдется ли во мне сил достаточно, чтобы покаяться? А смогу ли я встать после грехопадения? Если нет, то ожидает меня тогда гибель.

Да не постигнет нас праведный гнев Божий. Аминь.

Беседа святителя Макария (Невского), Митрополита Московского (+1926) в неделю 4-ю по Пасхе

Все, что предвозвестил Господь, исполнилось и исполняется. А то, что ещё не исполнилось, непременно исполнится. Предвозвестил Господь, что Он пострадает, умрет и в третий день воскреснет. И все это исполнилось. Предвозвестил Он, что пошлет от Отца на Апостолов Духа Святого, и они, облекшись силою Его, будут свидетелями о Нем до последних пределов земли. И сие исполнилось. Так, Господь исцелил расслабленного при купели; Апостол же Петр исцелил расслабленного Енея; Господь воскресил дочь Иаира, Апостол Петр воскресил Тавифу в Иоппии, как повествуется об этом в читанном сегодня Евангелии и в книге Деяний Апостольских. Исполнились и другие предречения Господа. – Где теперь Иерусалим? В попрании у мусульман. Где храм Иерусалимский? Разрушен и не осталось от него камня на камне; а на его месте стоит мечеть мусульманская. Где Капернаум? Исчез, и трудно теперь найти даже место его. Где народ иудейский? Разсеян по лицу всей земли, как предречено было об этом Господом. Что сталося с Церковью Христовою? Гонимая царями и правителями, преследуемая и ненавидимая Иудеями, терпевшая и доныне претерпевающая нападения от разного рода книжников прежних и новых времен, угрожавших уничтожить ее и оставить только клочья от нея, эта Церковь стоит как столп – крепость несокрушимая, никакими силами ада не одолимая. Так исполняется на ней слово Христа: *созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют ей* (Мф. 16, 18).

Исполнение этих предречений Господа дает твердое основание для веры нашей тому, что непременно исполнятся предречения Его о последних судьбах мира и будущем общем воскресении мертвых. Церкви Христовой не одолеют врата ада, побеждены будут все враги, испразднится и последний враг – смерть: настанет день, когда попрана будет смерть и сущие во гробех услышат глас Сына Божия и, услышавше, оживут. Возможен при этом вопрос любознательности: почему бы не начаться этому воскресению мертвых тотчас после воскресения Христова, после того, как Он смертью смертью попрал и сущим во гробех живот дарова, чему свидетелями были те святые, тела которых возстали по воскресении Христовом и явились многим? Почему бы не даровать бессмертия всем верующим и крестившимся? Будь бы это, на земле не осталось бы язычников.

Если бы даровано было бессмертие тем, кто по крещении проводит жизнь благочестивую, среди христиан не было бы неверующих. Почему так не сделано?

Почему исполнение предречения о всеобщем воскресении отложено до последнего времени? Попытаемся дать ответы на эти вопросы.

Если бы для уверения язычников и вообще неверующих в истины христианства и, в частности, – в истины будущего воскресения мертвых, всем крестившимся, без различия, даруемо было бессмертие или, по крайней мере, таковое давалось бы только живущим по заповедям Христовым, то, быть может, действительно, это привлекло бы к вере всех, доселе остающихся неверующими. Но что из этого вышло бы? Это вынужденное принятие крещения и всего христианства не было бы плодом веры, а следствием очевидности чуда, к которому впоследствии люди присмотрелись бы и перестали ценить величие его. Это было бы подобно тому, как теперь мы присмотрелись к чудесам природы, например, к восхождению и захождению солнца, весеннему обновлению природы после зимы; тогда чудо бессмертия не перестало ли бы считаться чудом? А в таком случае это чудо бессмертия не стало бы и оказывать доброго влияния на жизнь людей: получившие бессмертие за одну только веру и крещение, оставаясь такими же грешниками, какими и были, только умножили бы зло на земле и довели бы его до размеров гораздо больших, чем теперь, потому что зло обезсмертилось бы; а это бессмертие зла привело бы людей к к такому состоянию, в каком находятся отпадшие злые духи; люди осатанились бы, и на земле явились бы такое зло и бедствие, какое мы теперь не можем и представить.

Допустим нечто иное: предположим, что бессмертие давалось бы только тем христианам, которые проводят праведную жизнь; а грешники, хотя и христиане, по-прежнему умирали бы; предположим даже, что это бессмертие давалось бы немногим праведникам, дабы они могли быть постоянными живыми свидетелями будущего общего воскресения. Что из этого вышло бы? Люди разделились бы на смертных и бессмертных: смертных грешников и бессмертных праведников. В каком взаимном отношении они стояли бы? Грешники, укоренившиеся во зле, едва ли бы постарались изменить свою греховную жизнь. Таково свойство греха: оно видит явное чудо силы, или благодати, или правды Божией, и однако же остается слепым и глухим в отношении к голосу совести и к гласу Божию, зовущего его к покаянию. Примером этого служит ожесточение иудеев, язычников и всех современных безбожников, отрицающих всякое чудо, а прежде всего – чудеса христианства.

При одновременном и совместном пребывании на земле праведников, хотя бы и бессмертных, и грешников умирающих, жизнь для праведников была бы не чем иным, как постоянным страданием; ибо грешники возненавидели бы праведников и стали бы намеренно вредить и оскорблять их, как и теперь видим,

что грешник не любит праведника; неверующий глумится над верующим. Таким образом, бессмертие праведников было бы для них наказанием, а смерть они стали бы тогда считать для себя милостью Божиею.

Можно ли после этого желать такового бессмертия, без будущего полного отделения грешников от праведников, когда грешники пойдут в свое место – в муку вечную, а праведники пойдут в жизнь вечную, где возсияют они, якоже солнце, в царствии Отца их, и где будет радость вечная на главе их и откуда отбежит всякая болезнь, печаль и воздыхание.

Теперь же, когда умирают телом и грешники и праведники, состояние тех и других лучше того, какое было бы при бессмертном состоянии их на этой земле. Грешники, умирая телом, перестают грешить, с тем вместе перестают увеличиваться размеры наказания их за греховную жизнь. Переходя в другую жизнь души их, хотя и не наследуют рая, но и не получают полного воздаяния за грехи, каковое воздаяние будет после соединения их с телами и страшного суда Божия. Некоторые грешники, по молитвам церкви, в загробной жизни получают облегчение от тех страданий, которым подвергаются там, и надежду на освобождение от мучений в день страшного суда. А так же и праведники, умирая телом, душами своими переходят туда, где уже нет печали, воздыхания, но начинается жизнь безконечная и блаженная. Хотя они в загробной жизни, до соединения с телом и не получают полного блаженства, но уже и то блаженное состояние, в которое они вступают, в сравнении с земной жизнью, несравнимо лучше земной жизни, полной страданий. А что, действительно, для праведников после смерти наступает жизнь блаженная, в этом удостоверяет то нетленное состояние тел, которого удостоиваются некоторые праведники по смерти их. Тела их не только остаются нетленными, но и служат источником исцелений для болезней тех, кто прибегает к почившим праведникам с усердною молитвою.

Итак, смерть телесная, после победы Христа над смертью, потеряла весь свой ужас даже и для грешников, веровавших во Христа, а для праведников она вожделенна как переход к лучшей, блаженной жизни.

Если исполнились обетования Христа о судьбах Церкви, Его проречения о судьбе врагов Церкви, а также о судьбе городов, царств и народов, то исполнятся проречения о будущем всеобщем воскресении, когда упразднится последний враг – смерть, и настанет жизнь вечная, блаженная.